

Екатерина Заренок

Кот Пушик предупреждает

Екатерина Заренок

Кот Пушик предупреждает

«Издательские решения»

Заренок Е.

Кот Пушик предупреждает / Е. Заренок — «Издательские решения»,

Кот Вестик рассказывает про своего друга Пушика — самого разумного в мире кота, изобретателя, защитника. Особая ценность в книге — очень важное сообщение, предостерегающее о возможной опасности №1, о ней стало известно, благодаря Пушику. Благодаря котенку Пушику, родилась даже космическая фантастика (часть вторая). А также родились другие ценные мысли-идеи. Каждая книга Е. Заренок — о многом: «Зарплата от судьбы», «Богу, людям и себе». Один из принципов автора — говорить не словами, а мыслями.

© Заренок Е.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Президентские поцелуи	7
Как третьеклассник Саша	9
Моя первая встреча	12
Самый чистый	15
Кот Пушик – строитель	22
Я придумал и внедрил примету	25
Счастье имеет свою личную память	28
Бог свечу зажег...	30
Как он узнал?	33
Пушик – изобретатель	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Кот Пушик предупреждает Екатерина Заренок

*Коту Пушику —
самому разумному
коту в мире.
Изобретателю.
Подсказчику.
Предупредителю.
Его особому носу...
Защитнику.
Коту-ангелу
посвящается.*

© Екатерина Заренок, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Мы, коты, особенно успешно и преданно служим тем людям, которых мы, коты, выбрали сами.

Если мы человека выбрали сами, то для своего любимого человека мы делаем открытия, творим чудеса...

Котенок Пушик и котенок Вестик.

Президентские поцелуи

Деньги...

Деньги открыто, вразброс лежат на высоком, длинном столе.

А вот и 50-долларовая купюра. На ней привычно располагается замечательное изображение 18 Президента Соединенных Штатов Америки, красивого мужественного Улисса Гранта.

И вдруг...

Вдруг... на этой 50-долларовой купюре, на своем портрете, Президент Улисс Грант медленно, спокойно и вдумчиво начал шевелиться...

Изображение Президента Улисса Гранта на этой 50-долларовой купюре очень выразительно стало оживать...

Зрачки глаз в первые секунды направились в левую сторону, затем повернулись вправо. Губы вкусной улыбкой приоткрыли рот. И, казалось, вот-вот будет произнесена очень важная речь.

Однако в это мгновение никаких звуков не прозвучало.

А Президент Улисс Грант завораживающе вдруг спрыгнул со стола и уверенно встал во весь рост!

Оставшиеся части ожившей 50-долларовой купюры, только теперь уже в увеличенных размерах и в виде очень интересного «шарфика», продолжали уверенно лежать на плечах и вокруг шеи Президента.

Он своими руками снял с себя этот очень интересный, удивительный «шарфик» из денег и доброжелательно, с улыбкой, положил его на стол.

– Ой, как интересно! – Векзария восхищалась увиденным событием или началом события, которое происходит в ее квартире, и тоже улыбалась в ответ.

– Ах! – Восторгалась и удивлялась она.

Только удивлений каждый раз старалась не показывать. С великим трудом сдерживала себя.

– Ой! Происходит настоящее чудо! – Воскликнула Векзария.

А Президент Улисс Грант, пройдя несколько шагов по комнате, приблизился к дивану. Оглянулся. Радостно улыбнулся. И лег на диван.

Итак, в квартире Векзарии, не в спальне, а в гостиной, на диване, лежит замечательный гость!

«И хотя он есть не просит и даже про еду не намекает, все же этого великолепного гостя необходимо чем-то угостить». – Подумала Векзария.

Она молча пошла на кухню. И вскоре принесла в гостиную для уважаемого гостя трехлитровую ярко-белую эмалированную кастрюлю горячего кипяченого коровьего цельного молока. Доброжелательно поставила кастрюлю с молоком на оранжевую пластиковую подставку, на длинный журнальный стол, который стоит возле дивана. Гость рассмеялся... Затем привстал и заглянул в кастрюлю. К счастью, внутренние стенки и дно кастрюли ее производителя также окрасили в ярко-белый цвет. И благодаря этой яркой белизне внутри кастрюли гость легко заметил, что горячее кипяченое молоко не искусственно белое, а натурально желтенькое, молочного цвета. А сливочная пенка в кастрюле, сверху молока, еще более желтенькая! К тому же пенка тщательно закрыла собою все-все молоко, зацепившись за стенки кастрюли.

– О-о-о-о! Спасибо! А ведь молоко натуральное! А значит, ценное! Огромное спасибо! Это – очень хорошее угощение. – Президент Улисс Грант благодарно произносил все слова на русском языке.

Векзария от души радовалась. Быстро принесла большую фарфоровую чашку, ярко-белую внутри. А снаружи на чашке – живописное сочное изображение в зеленых, голубых

и других тонах: небо, трава... и очень красивые лошади. Векзария деликатно покружила молоко в кастрюле, чтобы толстенький слой пенки дал дорогу ручейку молока. И аккуратно налила его с пенкой в привлекательную чашку. Затем нежно подала ее уважаемому гостю, продолжавшему сидеть на диване.

Президент взял в руки чашку и начал целовать золотисто-рыжих лошадей, нарисованных на посудине. Поцеловал ноздри лошадей, поцеловал глаза лошадей, поцеловал маленьких лошадок в лобики, в уши. Каждый поцелуй был многозначительным и важным, благожелательным и, казалось, самым сильным, настоящим президентским поцелуем.

Затем гость внимательно и благодарно посмотрел на Векзарию.

– Я очень устал. И хочу, мне весьма нужно, необходимо, я должен, должен отдохнуть от суеты. Разрешите, пожалуйста, я здесь отдохну. – Чистосердечно признался и попросил гость.

Уважаемый гость хлебнул молока и, смакуя его, с улыбкой закрывал глаза от удовольствия.

А Векзария подумала: «На сколько месяцев, недель, часов или минут, интересно, хорошо было бы человеку остаться в спокойной обстановке, чтобы отдохнуть от суеты?»

Векзария молча задалась вопросом. И далее не произнесла ни единого звука, чтобы не отвлекать гостя от его собственных желаний.

А Президент снова и снова поцеловал добрые глаза красивых, умных, притягивающих к себе лошадей на чашке. И еще хлебнул молока.

– О Господи! Надо же такому присниться! У-у-у-х-х-х-х! – Воскликнула Векзария и открыла свои не выспавшиеся, усталые глаза.

Она молчала. Старалась запомнить это удивительное сновидение. Тут же очень быстро где-то его записала. Подумала, поразмышляла: что бы это могло значить? Долго улыбалась. Встала с кровати. Помылась. Оделась. И ей также очень сильно захотелось поцеловать лошадей на чашке. Поцеловала. В ноздри. В лоб. В уши. Выходить на улицу в это воскресное утро Векзария не планировала. Однако приснившийся сон поменял все: и настроение, и планы. Почему-то резко возникла внутренняя потребность рассказать своим родным и близким приснившийся сегодня под утро сон. Рассказать не по телефону и не по электронной почте на сей раз.

Вскоре Векзария выйдет на улицу. Медленно пройдет метров двести пятьдесят, раздумывая, стараясь как можно точнее расшифровать сновидение.

И...

И встретит меня, кота Вестика...

Эта встреча будет нашей самой первой встречей в жизни.

Эта встреча будет самой первой встречей наших мыслей и глаз...

Благодаря сну, приснившемуся часа три-четыре назад, благодаря тому, что Векзарию понадобилось данное сновидение срочно рассказать своим людям (особенно хотелось рассказать о президентских поцелуях!) Векзария встретит меня, кота Вестика... Очень сильно захочет взять меня к себе на руки, прижать к груди и даже поцеловать...

Я на расстоянии почувствую ее желания!!!

Как третьеклассник Саша работал гинекологом

Итак, благодаря приснившемуся воскресным утром сну Векзария шла по улице, воодушевленная данным сновидением.

А я, семинедельный котенок, лежал на зеленой траве, точнее, в зеленой траве. Прямо надо мной столбом стояла и постоянно вертелась, более того, вертясь, металась в разные стороны страшная туча мошек... К тому же отдельные мошки еще и быстро летали. Каждая особь из этого «миллиона» кровососов-кровопийц старалась меня, маленького котеночка, укусить. Сидели эти черные мошки даже на моих беленьких усиках. Кстати, на моих усиках до этих кровососов-кровопийц еще никто-никто не сидел. И никто-никто моих беленьких усиков не трогал. Короче говоря, сотни черных мошек тогда успевали меня кусать, казалось, «миллион» раз в минуту.

Я, бедненький, заморившийся от борьбы с мошками-кровопийцами, четыре дня, четыре вечера, четыре ночи и четыре утра убежал от них...

Однако эти жадные кровососы летали и летали следом за мной... Постоянно гонялись за моей головой... Гонялись за туловищем и даже гонялись за хвостом. В моем ротике четыре дня, четыре вечера, четыре ночи и четыре утра не было ни одной росинки, не было ни одного кусочка или глоточка еды.

А только черные мошки нахально и бессовестно лезли в мой носик, точнее, лезли и залезали прямо в две маленькие дырочки, которые в носу. И я часто переставал дышать.

Черные мошки бесконечное число раз нападали также на мои уши и заползали-забирались внутрь ушей. Помню, сделалось тогда мне очень страшно. Показалось, что скоро потеряю слух и перестану слышать.

Слава Богу, в то очень опасное для меня время нет-нет, да и появлялась изредка возможность хоть чуточку беречь свои глаза, то есть, закрывать их. И я закрывал, точнее, сильно-сильно сжимал глаза, чтобы внутрь глаз никак не смогли пробраться мошки.

Бежать дальше я не мог. Не было сил.

Тогда я остановился и спрятался в зеленую траву. Спрятался специально возле перекрестка широкой дороги, узких дорожек и тропинок. Лег, притаился и лежал. Почему лежал именно там? Подумалось: здесь, возле перекрестка, постоянно ходят люди, а значит, мошки будут бояться людей. Это – вторая по значимости причина. А первая причина – более важная, прямо-таки судьбоносная. Думалось и очень хотелось верить, что хороший человек смилуется над бедненьким котеночком, пожалеет меня, разгонит эту черную стаю мошек. И я смогу открыть свой измученный голодом ротик... И, быть может, смогу сказать:

– Мяу-мяу. Мяу-мяу.

Хороший человек догадается, что маленький котенок попал в беду, грустит, горюет, изголодался... Давно-давно и сильно-сильно хочет есть. А также хочет пить. И хороший человек даст хотя бы один глоточек еды.

«Однако почему такое длительное время никто из прохожих не замечает события, связанного со мной? Ведь событие заметное! Более того, я очень яркий! Рыженький-рыженький! Тигровой масти! Наверное, потому никто не замечает, что желтые одуванчики густо-густо растут в зеленой траве и все активно одновременно пышно расцвели на большой территории... И люди ходят, любуются чудесными одуванчиками... А меня заметить не могут, потому что я прикрыт одуванчиками». – Лезли в мою голову такие и прочие разные мысли.

В какой-то момент я смог наполовину открыть свои глаза. Значит, в узкую щелочку вглядываюсь и вижу, что на моем туловище лежат пучки зеленой травы, заслоняя, отгораживая

от мошек. Тогда я открыл глаза чуть шире и понял: о-о-о, слава Богу, здесь рядом стоит знакомый мальчик!

Но поскольку я выбился из сил, то встать, подбежать и приблизиться к мальчику не смог. А просто немножко пошевелился. Плохое настроение меня покидать не спешило. Хорошо, что знакомый мальчик продолжал стоять на одном и том же месте. И вдруг в мою грудь откуда-то проникло и поселилось хорошее настроение. Вместе с ним пришли хорошие мысли.

Вскоре к нам подошла женщина. То есть, подошла Векзария...

– Ой! Котичек! Рыжичек! Солнышко! Миленький, здравствуйте! – Воскликнула она очень родным и доброжелательным голосом.

– Да. Хороший котенок. С хорошим слухом. – Ответил Саша. Как выяснилось позднее, такое имя мальчишки, третьеклассника, стоявшего рядом.

– А как ты узнал про хороший слух этого котеночка? – Спросила Векзария.

– По его поведению, по его действиям становится понятно, что слышит издалека.

– И видит хорошо, наверное. Да? – Захотелось Векзарии, чтобы котенок имел также и хорошее зрение.

– Видит хорошо. – Ответил мальчик.

– Слава Богу! – Воскликнула Векзария.

– Я вытаскивал этого рыженького котеночка из живота кошки... Ну, то есть, я вытаскивал этого рыженького котеночка из живота его мамы! Помогал ему выскользнуть, ну, выбраться из живота. Понимаете? – По секрету рассказал Саша.

– О-о-о! Ого! Какой ты предприимчивый! – Похвалила мальчика Векзария.

– Короче, я работал врачом-гинекологом. Принимал роды, скажем так. – С улыбкой подчеркнул третьеклассник Саша.

– Будешь хорошим ветеринаром! – Решила собеседница.

– Я работал не ветеринаром. Повторяю: я принимал роды. Когда рыжик, больше, чем на половину, сам вылез из живота, тогда я второй половине помог выбраться, выскользнуть из живота. Помогал не грубо, а очень бережно, аккуратно. Вон там. За домом. Там я поставил большую (чистую!) картонную коробку для кошки, когда увидел, что она беременная. Ну-у-у, понимаете? Подальше от людских глаз. Подальше от детей. Три недели перед родами я эту кошечку очень хорошо, сытно кормил. И ждал родов. Она была толстенькой, потешной. Еле-еле передвигалась. Жалко было ее очень. В отдельные моменты даже в туалет на руках ее носил, чтобы подальше от коробки. А после родов, чтобы ее животику не было больно, я просто ее не трогал, не гладил, не прикасался. Ведь руки на улице, как ни старайся, а все равно, грязные. И только дней через десять я помыл кошку-маму в некоторых местах.

– Сашенька! Какой же ты умный мальчишка! Такую красоту кошечка родила с твоей помощью! Да? Спасибо тебе, что ухаживаешь за кошечкой с рыжиком. И радуете людей! У меня с собой кусочки колбасы. Я взяла ее для своего знакомого дворового кота Пушика. Но он почему-то не встретился. Где-то с дворовыми котами, похоже, выясняют отношения. Давай колбасу предложим этому котеночку-рыжику, рыжику-красавчику. Пусть хотя бы лизнет, и то – хорошо. Пусть почувствует доброе внимание. Веселее станет на душе. Разрешаешь дать всю колбасу? Можно? – Спросила Векзария.

– Ну-у-у... пусть лизнет. – Разрешил третьеклассник Саша.

Векзария быстро поднесла, а затем приблизила к моему роту колбасу, порезанную на маленькие, удобные, кусочки. И я с радостью да превеликим удовольствием начал вкусно лизать и жевать-разжевывать долгожданную колбасу... А в ней крепко прижались друг к дружке кусочки говядины, свиного мяса и беленькие кусочки свиного сала... Вскоре мои рот и живот стали сытыми!

– Только не перекармливайте его! – Попросил и даже приказал, уходя, третьеклассник Саша.

– Хорошо! Поняла. – Ответила Векзария.

Она любовалась мною, не отрывая взгляда. И очень хотела взять меня с собой. Не могла не взять! Однако все время оглядывалась, наверное, боялась обидеть Сашу и ждала его. Ждала, чтобы этот мальчик-третьеклассник официально и одновременно по-дружески разрешил Векзарии взять меня с собой. Ну, хотя бы подержать на руках! А Саша не появлялся.

– Ты, рыжичек, Солнышко, побудь здесь еще немножко. Я схожу в универсам, куплю что-нибудь вкусное, и ты съешь для разнообразия. Например, куплю творог или сметану в упаковках, но постараюсь купить все свежее, сегодняшнего привоза. Я скоро вернусь. – Доброжелательным тоном голоса, по-матерински попросила Векзария, хорошо, вкусно погладила мою спинку и пошла в универсам.

Есть мне больше не хотелось, можно сказать. И чтобы кто-то из прохожих меня забрал, я тоже перестал хотеть. Поэтому взял и надежно спрятался.

Спрятался так, чтобы, во-первых, сделаться более уверенным и спокойным да набраться новых сил. А во-вторых, чтобы отчетливо наблюдать за возвращением Векзарии с чем-то вкусным.

Вообще теперь мне больше всего хотелось наблюдать за ней... Почему? Для чего? Зачем? В те минуты, в то короткое время данное желание было не очень понятным.

Вскоре она вернулась из универсама. Подошла ближе к перекрестку, к месту нашей первой встречи, с творогом в руках и сметаной. Постояла. Очень внимательно вглядывалась в траву и далее... И главное – сильно-сильно расстроилась, что рыженького котеночка не оказалось.

– Наверное, Саша забрал. – Шепотом сказала Векзария.

Поискала-поискала меня. И направилась домой. Ведь покупки легко можно было оставить дома.

А я, рыженький котеночек, побежал следом за ней...

Я очень старался бежать. Бежал, будто бы летел, хотя и прижимался к земле. Боялся, чтобы меня никто-никто не смог увидеть и не смог забрать себе.

В результате меня не смогла заметить даже сама Векзария, которая шла по асфальтовой дороге, постоянно оглядывалась и внимательнейшим образом рассматривала все вокруг. Разглядывала каждый куст жасмина, каждый куст сирени, другие цветы возле домов. Поднимала голову, резко вытягивала шею и тщательно искала меня даже вверх на деревьях...

Однако Векзария так и не увидела, и не поняла, что, пробираясь за кирпичами внутри глубокой, опасной канавы, которую выкопали ремонтники, пробираясь по другим ямкам да по кустикам жасмина... Прокрадываясь между стволами деревьев и сквозь большие кусты сирени, вокруг скамеек и вокруг дома... Проникая между листьями и цветами, я запрятывался и бежал. Прятался и бежал... за ней!

Больше всего на свете мне хотелось тогда увидеть, как она, Векзария, будет радоваться нашей второй встрече! А также увидеть, как она будет восторгаться хорошим и смелым поведением да поступком премиленького котеночка тигровой масти, золотисто-рыженького, словно мед. И словно живой природный слиток золота, о котором еще никто не знает.

Моя первая встреча с Пушиком

Итак, я, премиленький, золотисто-рыженький котенок тигровой масти, похожий на живой природный слиток золота, о котором еще никто не знает, своими собственными глазами четко увидел: в какой именно дом и в какой подъезд вошла Векзария. В тот день, когда мы с ней первый раз в жизни встретились.

Я надежно спрятался возле этого дома, то есть, в котором она живет. И нечаянно заснул. Вернее, от усталости глаза все время слипались, а затем и вовсе закрылись, можно сказать, сами. Без моего согласия и разрешения. Значит, спал я тогда, спал... И почему-то внезапно так сильно-сильно захотелось есть и особенно захотелось пить, что выдержать было невозможно. А на улице вечерело. Я лежал и думал: «Ну, хоть бы на одну минуточку Векзария вышла! Она выйдет. Обязательно выйдет. Скоро выйдет!»

И вдруг... О счастье! К дому Векзарии уверенно, по-хозяйски, со знанием дела и предстоящих задач подошел котенок. Тоже еще маленький, ну, похоже, где-то на одну прошедшую осень и на одну прошедшую зиму старше меня.

Вскоре изнутри дома открылась входная дверь, и вышла Векзария с целлофановым пакетиком в руках. Такие пакетики в народе называют «маечками». Сквозь пакетик просвечивалась еда.

– Пушичек! Пушичек! – Не громко, а почти шепотом позвала Векзария, слово «Пушичек» произнося с ударением на первом слоге «Пу».

Я не успел в то короткое время сообразить: кто именно из домашних животных может называться таким пушистым именем. В моей голове возник вопрос: Векзария зовет котеночка или щеночка? К тому же никакой Пушичек нигде не показывался. Тогда она прошла влево. Сходила куда-то вправо. Обошла вокруг своего дома. Прошла между соседними домами, которые с южной стороны и которые с западной. И через некоторое время снова оказалась возле своего дома.

– Пушичек! Пушичек! – Повторяла и повторяла Векзария не громко, а почти шепотом. Звала и звала.

И неожиданно для меня тот котенок, который примерно около часа назад со знанием дела и предстоящих задач, по-хозяйски, уверенно подошел сюда, к дому, выпрямился во весь рост и откликнулся:

– Мяу!

– Пушичек, Солнышко! Везде полно людей! Пойдем в торец дома, туда, где нет окон и балконов. Там больше свободного пространства и безопаснее. И ты поужинаешь Хорошо?

– Мяу. – Тоненьким одобрительным голосочком согласился Пушик.

Векзария взяла его на руки, прижала к своей груди и принесла в торец своего многоэтажного дома. Здесь, в самом низу, между торцевой стеной дома и зеленой травой, пролегает асфальтовая полоска. И Векзария прямо на этот асфальт положила широко открытый целлофановый пакет с едой. Пакет оказался достаточно широким. Такой ширины, что есть Пушику было удобно и хорошо.

К сожалению, в то время поблизости разгуливал мужчина с огромной собакой. Собака подбежала к Пушику. Он продолжал есть. Собака тоже начала есть. Тогда котенок отошел в сторону, и Векзария нежно взяла его на руки.

– Пускай, на здоровье, собака ужинает. – Вынуждена была примириться хозяйка Пушика. И перенесла любимого котеночка на траву.

А тем временем собака все съела.

Векзария собрала пакет. Котенок взобрался повыше на ее правое плечо. И они вдвоем отнесли пакет в мусорные контейнеры.

Хозяйка все время гладила и гладила счастливого котенка руками, одетыми в ярко-белые мягкие вязаные перчатки. Перчатки сначала были приятными, беленькими, казалось, вообще, были новенькими. Однако вскоре стали серыми и грязными в тех местах, которыми они, перчатки, прикасались к шерсти маленького животного и по «сто» раз гладили спинку, плечи, грудку, шею и даже хвост.

Наблюдая за всеми этими событиями со стороны, мне, золотистому рыжику, хотелось выть волком. Но, к счастью, хозяйка Пушика посадила его на балкон первого этажа своего дома. Этот балкон тогда был открытым, в смысле, не застекленным. И относился к магазину.

– Пушичек, Солнышко, здесь немножко посиди. Я принесу новый ужин. – Сказала Векзария и пошла домой.

Она быстро вернулась из своей квартиры во двор. Взяла на руки ожидавшего котенка и снова понесла его кормить на старое место, в торец дома. Пушик, раздумывая, медленно приступил к ужину.

И тут я не выдержал. Понял: надо действовать смелее! Я резко, сильно-сильно оттолкнулся от земли и ка-а-а-а-а-а прыгнул! Затем еще несколько раз: прыг, прыг, прыг... Кротчайшим путем, по кротчайшей линии к еде. Бух! И приземлился прямо на еду! Ведь я – золотистый рыжик тигровой масти! Считаю, тигр! И должен прыгать далеко-далеко, дальше всех, как прыгают тигры! Да и высоко, да и с высоты должен уметь прыгать!

Значит, приземлился прямо на еду, набросился на кусочки вырезки из домашней телятины, сижу и ем.

Пушик сначала отскочил в сторону. Но через пару минут вдруг начал вести резкое наступление... Наступал на меня, наступал... И тут о счастье! Я почувствовал, что Векзария гладит мою спинку... Спокойно гладит... Погладила и перестала. Перестала только ради того, чтобы я мог спокойно есть.

– Пушик, Солнышко, это – рыжичек. Пускай он поужинает. Хорошо? Не обижайся, пожалуйста. – Уговаривала и создавала мирную атмосферу Векзария, обнимая своего любимчика.

Затем взяла его на руки, поднесла к тому, незастекленному, открытому балкону, посадила на балкон и дала понять, что быстро принесет новую порцию еды. Теперь уже в расчете на двоих.

Воцарилось молчание. Через некоторое время я наелся. Поужинал. Сидел, помню, и умылся двумя лапами.

А Векзария принесла новую порцию еды. Разложила ее в двух разных местах – каждому котенку отдельно, чтобы мы не царапались, наверное.

После нашего ужина хозяйка снова и снова просила своего любимчика, чтобы он дружил со мной.

– Пушичек, этот рыженький живой природный слиток золота будет очень хорошим твоим другом. Будете вдвоем играть... Бегать наперегонки... Лазить по деревьям: кто выше. Давай назовем нашего нового друга... Гм... Знаешь: как назовем? Давай назовем замечательно, прямо великолепно – Вестик!

Так меня назвали Вестиком.

– Вестичек, иди ко мне. Иди смело. Не бойся. Пушик хоро-о-о-о-о-о-ший. Правда, Солнышко? – Говорила Векзария самым доброжелательным тоном голоса, стараясь нас, котиков, сделать хорошими друзьями.

Вечерело. Да и спать захотелось после большой порции вкусной еды. Хозяйка погладила нас, любимых котиков, потискала... И пошла домой. А мы остались во дворе...

И тут я понял, что новый, мой хороший друг – не домашний котенок. То есть, живет во дворе. Подумалось: наверное, живет здесь, в этом квартале, где-то поблизости. Тогда мне стало ясно, что Пушик – тоже котенок дворовый...

Самый чистый в мире кот

А еще я понял в тот наш первый вечер знакомств, что жить мне тоже придется на улице... И оставаться дворовым котом...

На душе сделалось очень грустно и плохо. Настроение резко упало.

А жизнь, слава Богу, продолжалась... Я стал взрослеть не по дням, а по часам в своем двухмесячном возрасте. Главной причиной моего быстрого взросления являлись голодная и холодная уличная жизнь, обстановка и великое, прямо бесконечное, множество вытекающих отсюда проблем, которых почти невозможно решить с первой попытки. И даже с третьей попытки и пятой очень трудно или невозможно решить.

Котенка Пушика Векзария, согласно ее рассказу, увидела в самый первый раз тоже в очень грустной ситуации. Однажды открыла входную дверь своего подъезда, чтобы выйти на улицу, и в эту же минуту услышала тоненький голосочек маленького котеночка. Посмотрела вокруг внимательно, однако маленьких животных нигде не оказалось. Тогда она решила постоять минут пять на крыльце. Значит, стоит и снова слышит протяжный тоненький голосочек. Поискала-поискала везде, где только можно... Поискала на холодной земле... Земля к тому времени уже стала остуженной и даже подмороженной холодами и заморозками первого месяца зимы.

Векзария сделала несколько осторожных шагов, боясь наступить на хвостик. И вдруг сообразила, что жалобный тоненький, протяжный голосочек доносится из молодого куста сирени... Наша хозяйка быстро подошла к сирени и деликатно достала котеночка. Причем, такого маленького, что он вмещался на ладони или, например, в кармане большого размера. Эту живую, драгоценную, как позднее выяснилось, находку в свою квартиру Векзария не понесла. Почему? А потому, что дней через двадцать пять она должна была уехать.

Зато устроила для своей живой, драгоценной находки настоящий пир! Им двоим в то время крупно повезло. Холод усиливался, и во дворе, возле дома, практически никого из людей не было. У Векзарии тогда будто крылья выросли! Она «полетела» домой. Быстро сделала постельку для живой, драгоценной находки, собрала как можно больше вкусных угощений, захватила ключ от подвала и вернулась обратно во двор к своей живой, драгоценной находке.

Ключом открыла железную дверь подвала (чтобы никто из людей не видел!) Быстро нашла в подвале подходящий угол, который находился, да и теперь находится, по соседству с вентиляционной решеткой... Вентиляционная решетка в то время была замечательной! В ней имелась дырка – выход на улицу! «Эта дырка будет служить котеночку выходом из подвала и входом в подвал!» – Обрадовалась хозяйка.

Короче говоря, она вскоре оставила в подвале, на постельке, с вкусной едой живую, драгоценную находку, то есть, котеночка Пушика, одного... И со слезами расставалась с ним.

– Прости меня, Солнышко, что оставляю тебя здесь одного, тем более оставляю на зиму глядя, похоже, перед сильными холодами и морозами. Прости. Меня ждет срочная поездка. Скоро встретимся! Постараюсь вернуться ранней весной. Люди скоро увидят тебя на улице. И хороший человек пригласит домой. Будешь жить в теплой квартире. Этим способом окажешься в теплой квартире быстрее, чем через объявления в Интернете. Пусть тебе будет здорово, хорошо, мягко и пушисто, Солнышко! Пушик. – Шепотом просила прощения у котеночка Векзария и целовала-согревала его холодный носик.

Так, озабоченный проблемами суровой жизни и существования, премиленький котеночек с большими глазами и серьезным взглядом получил себе имя Пушик.

Почему Векзария именно шепотом просила прощения? А чтобы никто не услышал да не обнаружил котенка, хотя бы в первые мгновения его проживания здесь. Да чтобы никто не помешал живой, драгоценной находке хотя бы разочек спокойно поесть.

Векзария быстро вышла из подвала. И закрыла входную дверь подвала на ключ.

Это событие стало первым подвальным секретом. Стало первой тайной, которую инициировала, создала, организовала Векзария. И благодаря этому событию, она, можно сказать, убедительно и доходчиво настроила живое существо на жизнь, на продолжение его жизни.

Хозяйка сильно-сильно обрадовалась, что благодаря холоду и вечерней темноте, никто из людей ничего не видел. А может, ей просто так показалось, что никто ничего не видел?

Словом, этот угол в подвале стал первой квартирой в жизни Пушика.

Забегая вперед, подчеркну, что в будущем (до этой книги!) наша хозяйка никогда никому не скажет о своем пушистом поступке. И все собственники квартир, понятно какого, дома, а также вообще все проживающие в нем будут считать, что котеночка подбросил кто-то чужой посторонний.

И никто нигде не знал, что у этого котеночка есть имя №1, тайное имя Пушик, на которое он реагирует и откликается в первую очередь! И, надеюсь, всегда будет реагировать и откликаться в первую очередь!

Впоследствии у него станут появляться другие имена, данные другими людьми. Наша хозяйка переживала, когда произносились эти имена. И особенно волновалась, когда услышала, что мужчина уже по привычке назвал его Лимоном. Особенно волновалась вот по какой причине. Наша хозяйка заботилась, в первую очередь, о безопасности котеночка. Заботилась о продолжении его жизни, о жизнестойкости, о жизнеспособности в суровых дворовых условиях и т. д. И поэтому решила, что если кто-то удосужился назвать Пушика «съедобным» именем Лимон – значит, котеночка будут «грызть» и «кусать». Кажется, медленно (как едят лимон) будут «грызть» и «кусать», «грызть» и «кусать»... Тогда, похоже, плохое и началось...

Снова, забегая вперед, скажу. О как же больно и часто некоторые люди незаслуженно «грызли» этого котеночка... О как же больно и часто некоторые люди незаслуженно его «кусали»... Отталкивали. Выгоняли. Выдворяли. Вышвыривали. Толкали. И даже били...

Люди, в данной ситуации, прошу прощения, ошибались, ничего не понимали (потому, что не хотели понять!) И сурово, незаслуженно «грызли» и «кусали». За неопрятность. За внешний вид.

Многие люди таким дешевым для них образом, элементарно демонстрировали перед окружающими свою чистоплотность...

Благодаря кому и чему этот славный котеночек продолжал существовать – одному только Богу известно!

Итак, наша хозяйка оставила Пушика в подвале одного.

Назавтра, примерно в пять утра, она вышла во двор и подошла к подвалу. Его железная входная дверь была уже открыта настежь.

– Пушичек, Пушичек! – Еле-еле слышно, то есть, шепотом позвала вчерашнюю живую, драгоценную находку Векзария.

И через мгновение прибежал любимый пушистый (живой!) комочек. Так его имя №1 было подтверждено в действии, на практике.

Векзария прижала живое сокровище к своей груди. Пожалела... Затем спрятала его глубже, под одежду. И понесла в безопасное во всех смыслах место. Дальше от своего дома, на территорию, которая окружала несколько государственных учреждений. Накормила друга новой, более свежей едой. Погладила. Согрела. Уголки его повеселевших глаз нежно вытерла стерильным бинтом. И примерно через час принесла обратно в подвал.

Подобные свидания повторялись до отъезда нашей хозяйки.

После ее отъезда в подвале (в «прихожей» подвала, почти сразу за железной входной дверью) начали появляться «чужие» посудинки с молоком. Начала появляться «чужая» еда. Правда, очень плохая и опасная еда. Например, огрызенные, обсосанные кости и еле заметные косточки рыбы. Обсосанные кости цыплят. Потом какие-то люди, прикрываясь своей искренней, чистосердечной любовью к котеночку, стали постоянно оставлять в подвале обсосанные кости селедки, а также головы селедки... Чтобы не выносить зимой свой мусор в контейнеры для мусора. До контейнеров надо было идти по грязи или по льду, или по снегу... А идти не хотелось.

А может, они специально оставляли голые кости, чтобы животное подавилось? Не знаю.

И за все эти обсосанные кости, за все эти вонючие головы селедок, за кучи скоропортящегося, вонючего мусора расплачивался своей головой, своим здоровьем, а также чуть ли не своей жизнью, маленький котеночек Пушик.

Короче говоря, Пушик зимовал в подвале... А также зимовал во дворе... Зимовал на улице... Зимовал в снегу и на снегу... В зависимости от настроения собственников квартир этого дома. И не только собственников. В зависимости от личного и коллективного отношения людей к домашним животным. В зависимости от наличия денег у людей. В зависимости от их успехов или неудач...

Искать другие подвалы у Пушика не было сил. Да, наверное, не очень-то созрело и желание.

Как эта крошечка с большими серьезными глазами перезимовала зиму? Понять очень трудно, почти невозможно.

В конце зимы приехала Векзария. Слава Богу, застала Пушика еще живым! И взялась за его здоровье. Вскоре откормила его. Оздоровила. Поставила, как говорится, на ноги. Но в свою квартиру все еще не приглашала. По причине чрезмерной занятости на работе.

Эх, если бы я, котеночек Вестик, знал всю эту историю, историю начала жизни моего друга! Я никогда-никогда не посмел бы набрасываться на его еду тогда, во время самой первой нашей встречи! Даже если бы я умирал от голода. Прошу прощения, друг!

Пушик – первый котенок во взрослой жизни нашей хозяйки. То есть, опыт ухода за котами отсутствовал. Жил когда-то в детстве в родительском доме кот! Но все нюансы и подробности общения с такими животными забыты.

Однажды она решила проконтролировать обстановку и атмосферу в квартире Пушика, которая находилась в подвале. И навести там порядок. Пришла туда. Искала-искала то место или те места, где котеночек накакал, да так и не нашла. И вообще, кругом было чисто! Почти никаких следов.

В один прекрасный момент наша хозяйка задалась вопросом: где именно ее любимец справляет свои естественные нужды? Проследила. И оказалось...

Ой, как горько об этом рассказывать.

Оказалось, что всю зиму в мороз и в холод, по снегу и гололеду, под дождем и ветром ее любимый котеночек бегал какать из подвала на улицу, далеко во двор. В центр огромной территории, огромного пространства, вокруг которого стоят многоэтажные дома.

Если из описанной истории создать, например, художественный фильм, то последовательность кадров в эпизодах «Зимой во дворе» выстроилась бы в следующий видеоряд.

Зима... Холодно. Мороз. Городской двор. Многоэтажные дома стоят на определенном расстоянии друг от друга вокруг огромной территории, свободной от домов и других построек.

На этой огромной территории, на этом огромном пространстве, кругом полно снега... Машин также полно, просто они стоят ближе к домам. И в глаза бросается множество белого снега... Людей во дворе нет. В мороз они стараются реже выходить из квартир на улицу.

Но вдруг...

Вдруг по снегу и морозу, по холоду и на ветру бежит маленький котенок. Долго бежит...

Затем этот маленький котенок остановился. Лапками выкопал в снегу ямочку. Туда, в ямочку, накакал. И сразу же лапками начал свою ямочку старательно закрывать, загружать, заполнять снегом... В мороз и холод, на ветру...

Маленький котенок загреб-загреб свою ямочку снегом... Сделал верх снежного покрывала ровненьким... Загладил. Затем еще раз для надежности снежное покрывало загладил... В холод, мороз, на ветру...

И только потом по снегу и морозу, по холоду и на ветру маленький котенок побежал назад к своему дому, в подвал.

Мощное кино! Душераздирающий фильм...

Пойдем дальше. Сейчас о веселом.

Однажды ранней весной, после ознакомления с новыми окрестностями, Векзария поднесла своего любимца к нашему двору.

– До завтра, Солнышко! Счастливо! – Пожелала она Пушику и одна быстро пошла к своему дому.

А любимое Солнышко Пушик вдруг резко побежал в направлении центра огромной территории двора. Пробежал метров десять. Остановился. Повернул голову. Стоит, значит, и долго смотрит на хозяйку... Посмотрел внимательно, многозначительно... И дальше побежал в направлении центра огромной территории двора.

Пробежал метров двадцать. И снова остановился. Повернул голову туда, где ждала хозяйка, и снова принялся смотреть прямо в ее глаза.

Хозяйка пошла следом за любимчиком. А любимчик привел ее к тому месту, где он всю зиму справлял свои естественные потребности – какал...

И о чудо! На этом центральном месте уже распустил свои листья широкий кустик одуванчиков... Рядом распустился еще один кустик. Рядом распустились еще девять шикарных кустиков.

– Ой, Пушичек, Солнышко! Родненький! Видишь? Похоже, эти кустики одуванчиков выросли самыми первыми! Выросли раньше всех своих собратьев! Благодаря тебе! Благодаря твоим органическим удобрениям, которые всю зиму ты сюда постоянно приносил, не страшась морозов, метелей, дождей, холодов. Кустики такие крепенькие, здоровенькие. Смотри: из-под листьев уже показались желтые цветочки! Получается, что это – самые первые одуванчики в городе! Ведь еще местами лежит снег. И нет еще даже травы. Она только-только начинает пробиваться. Пушичек, родненький, я думаю буду, что ты вырастил эти самые ранние, самые первые одуванчики специально для меня! Они – природные, самые настоящие! Сильные! И ты, Солнышко, – самый настоящий! Природный! Тоже станешь сильным-сильным! – Удивлялась хозяйка, целуя на своих руках любимое животное.

– Мяу, – тоненьким голосочком ответил он.

И, казалось, повеселел.

– Спасибо, родненький, что привел и показал подарок. – Продолжала обнимать хозяйка любимое Солнышко.

– Мяу. Мяу. – Звучал многообещающий голосок.

Цветы Пушика – кустики одуванчиков, а также многие другие природные цветочки – росли очень быстро и стали самыми яркими и роскошными на фоне остальных природных цветов. А еще цветы Пушика были примерно в два раза выше среди остальных природных цветов.

На эту красивую, поляночку Пушика, которая в дальнейшем превратилась для нас в особенное место на земле, мы заходили часто.

А однажды работники городского хозяйства везде, во всех дворах, скосили траву и цветы. И на некоторое время дворы стали «лысыми».

Чтобы Пушик не расстраивался насчет своей особенной поляночки, хозяйка отвлекала его разнообразными способами. Брала на руки и носила в другие интересные места (заходя сначала на его поляночку и показывая пальцами, что все скоро вырастет снова). Например, носила к храму – там все очень интересно, достойно, и там чувствуешь себя каким-то защищенным несколькими мирами, там, казалось, что несколько миров защищают нас!!!

А еще носила к другим домам, в подвалах которых жили дворовые кошечки и котики. Сюда мы приходили не с пустыми руками, а каждый раз приносили много вкусной еды и кормили всех-всех без исключения, даже домашних животных. Мы были гостями со своей ценной едой. Скумбрия, мойва с икрой, местная рыба налим и т. д. То есть, почти любая дикорастущая рыба, которая родилась и выросла самостоятельно в природных условиях, больше всего нравилась животным. Нравилась уха. Ну, и телятина со свиной, разумеется, нравились. В сыром виде, варенном и, вообще, в любом виде. Печень сырая, а также слегка и мягко поджаренная. И т. д.

Короче говоря, нас в качестве гостей животные всегда очень ждали. Встречали с великой радостью. Зачем и для чего мы поступали именно таким образом? Ответ ясен. На тот случай, когда наша хозяйка уедет, и Пушику придется туго, невыносимо существовать без еды. Так, может, он догадается сходить к ним да хоть разочек лизнуть чего-нибудь из оставшегося. Дело в том, что он первым, и даже в первых рядах, никогда на еду не набрасывался и не набрасывается. Ел и ест по остаточному принципу: всегда в последнюю очередь, если приходилось и приходится обедать или ужинать в компании животных.

А заодно хозяйка наша приобщала своего любимчика с первых месяцев его жизни к пушистому сообществу животных.

Вообще, развивался он всесторонне.

Как известно, разум – это развитой ум.

И, похоже, что сама Матушка Природа с первых дней жизни этого котеночка помогала ему развивать его ум.

Кажется, Матушка Природа продолжает помогать этому особенному котеночку.

Итак, я пару слов сказал о первых месяцах жизни моего друга Пушика.

Короче говоря, я, кот Вестик, благодаря сновидению, описанному в самом начале первой главы этой книги, стал жить рядом с моим другом. На его территории. В его подвале. В пространстве, которое охранялось им. Выражусь так.

Жизнь, хоть и во дворе, все же наладилась. Теперь мы с другом были сытыми. Сильно есть, почти никогда не хотели. И, вообще, перестали увлекаться едой. Эти вопросы вместо нас решала наша хозяйка.

К тому же на дворе становилось все теплее и теплее. Весна плавно перешла в лето. Теперь Векзария больше всего беспокоилась вот о чем. После зимы, после подвала, любимого котеночка надо было срочно помыть. Помыть в ванне, под струйками теплой воды. Но как осуществить на практике чистку и помывку – не знала. В квартире нашей хозяйки мы, коты, еще ни разу не были. Принести Пушика в квартиру, помыть, высушить, а затем выставить на улицу? Совесть запрещала выставлять.

Однако мысли, намерения, планы, тревоги нашей хозяйки Пушик прочитал быстро и легко. Он стал следить за Векзарией. Подсмотрел, изучил дорогу и хорошо запомнил, где находится дверь ее квартиры. Да в один прекрасный момент и пошел под ее дверь. Посидел минут пятнадцать... Настроился.

– Мяу. – Осмелился Пушик и произнес эти три звука своим тоненьким, жалостливым голосочком.

– Ой, Пушичек! Родненький! Солнышко! – Обрадовалась наша хозяйка.

Схватила гостя в охапку и обо всем забыла. Забыла даже о перчатках. Так и гладила гостя голыми руками.

Короче говоря, начиная с этого визита, мой друг стал свободно, по собственному желанию, периодически ходить в квартиру нашей хозяйки.

Превратился ли он в домашнее животное? Нет. Не превратился. Остался дворовым котеночком.

После ванны заблестел чистотой. Изменился внешне. Стал чистеньким, пушистеньким. Ему стало легче вылизывать свою шерсть. Ну, а жить он продолжал со мной на улице, точнее, во дворе. Там, где и раньше жил. И по старой привычке даже ели во дворе.

А далее...

Далее произойдет событие, за которое Векзария будет благодарить Пушика вечно.

Мой друг совершит настоящий подвиг! Благодаря тому, что сам тогда, очень своевременно, пришел в ее квартиру.

Но это хочется выделить отдельной главой. В следующей главе и расскажу. Выделю.

А сейчас вот о чем.

Внимание!

Особое внимание!

Дети, как известно, очень любят котов. И всякий раз стараются нас погладить... Особо стараются не упустить возможности погладить маленьких.

Пушик терпел-терпел детские шалости с ним и не сопротивлялся.

А потом пошел на хитрость.

Он после ванны, чистенький, пушистенький, премиленький, красивенький, в чужом дворе игриво подбежал к мужчине, который красил решетку. Подбежал, посидел немножко рядом. Затем Пушик боком слегка прикоснулся к свежевкрашенной решетке так, чтобы краска покрасила кончики его шерсти. Он тогда выкрасил даже свой хвост... Короче говоря, всего себя вымазал, испачкал настолько ужасно, что стал похожим на грязнулю. Грязнулю отвратительного, страшного... Краска сделала из шерсти пучочки с «острыми наконечниками», грозными и торчащими в разные стороны.

Дети сразу же резко перестали Пушика трогать!!! Начали его бояться.

И только мы с Векзарией знали, что он, разрисованный краской, теперь стал самым чистым котенком в мире!!!

Во много-много раз чище даже любого домашнего кота.

Главное – Пушик был уверен, что мы с Векзарией все поймем, обо всем догадаемся.

Вымазался краской он специально, чтобы выглядеть грязным, страшным, отвратительным, и чтобы его никто из чужих никогда не трогал!!!

Ведь этот драгоценный котенок больше всего на свете переживал за нашу хозяйку – боялся принести ей какую-нибудь гадость. Помнил, что она часто его гладила. То есть, гладила после всяких разных чужих рук... И хотя она «сто» раз мыла свои руки, все же, лучше заранее предостерегаться. И также опасно было принести какую-нибудь гадость в квартиру. Этот драгоценный котенок благодарно помнил, что в квартиру нашей хозяйки он начал ходить.

В доказательство, что мы все поняли, хозяйка любезно тискала и гладила его без перчаток, прямо голой рукой. Я тоже смело и демонстративно прижимался к нему спиной, боками, головой, ушами. Да и, вообще, когда играли, то прижимался всем туловищем.

А сейчас еще внимание!

Картина маслом такая.

На картине изображен грязный-грязный, страшный, ужасный с виду котенок...

А снизу на картине крупным шрифтом написано:

САМЫЙ ЧИСТЫЙ

В МИРЕ

КОТ!

Кот Пушик – строитель

Итак, благодаря тому, что наш драгоценный котеночек сам тогда, в первый раз, пришел и попросился войти в квартиру Векзарии, он вскоре совершит очень хороший поступок. Поступок, за который хозяйка квартиры будет признательна Пушику вечно.

А развивалась последовательность событий следующим образом.

В доме нашей хозяйки, на одной из лестничных площадок, жила (и теперь живет) женщина. На которой именно лестничной площадке, сверху, или снизу, или в каком-то еще углу – я умышленно указывать не буду.

Эта женщина постоянно сидела на скамейке, стоявшей у входа в наш подъезд. Постоянно сидела и раз пять, а то и больше, в неделю произносила какую-нибудь реплику в адрес нашей хозяйки. Произносила в присутствии женщин и мужчин, в присутствии парней и девочек, в присутствии детей. Разные люди, а также одни и те же люди, часто сидели на другой скамье. Многие стояли.

– Сегодня красила. Слышен запах краски. Все красит и красит. – Сообщила публике та соседка, когда хозяйка шла в свой подъезд, медленно, вблизи скамеек.

Сообщила по секрету, тихим голосом. Однако до ушей Пушика голос, все равно, хорошо доносился. Хорошо было слышно и нашей хозяйке. Она загрустила. А любимый котеночек заметил эту грусть и хозяйку пожалел.

Подобные реплики начали произноситься давно, несколько лет назад. И хозяйка из-за них грустила, переживала.

Но вернемся к сообщению о краске.

После того, как оно стало известно публике, любимый котеночек, чувствуя печаль близкого человека, настрожился и начал искать способ прекращения печали.

Прошла неделя. Однажды, под вечер, наша хозяйка должна была выйти из дома во двор, чтобы нас покормить. Пушик сидел под машиной. И следил за происходящим... В поле зрения его были подъезд и люди, находившиеся возле подъезда... Вскоре вышла из этого подъезда Векзария, скромно поздоровалась с публикой и направилась к месту встречи, где должен был состояться ужин. Я, кот Вестик, внимательнейшим образом наблюдал за моим другом и видел, как он глаз не сводил с той тетеньки. А она вслед нашей хозяйке, помню, и говорит:

– Вечно ходит в джинсах. Пусть молоденькие ходят – уж ладно. А то взрослый человек детством занимается. О! Смотрите: какие карманы! Тридцать карманов на штанах! Десять молний... Еще и ручка в кармане торчит!

Векзария, естественно, все услышала. И снова стала грустной. Она знала, что болтушка не носит брюк по одной-единственной причине: одни любые джинсы и вообще одни любые брюки в магазинах, а также в других торговых точках – дороже всех болтушкиных юбок вместе взятых. А брюки наша хозяйка носила потому, что в них хорошо работать.

Мы, коты, очень жалели Векзарию. Отвлекали ее и т. д.

А та болтушка-тетенька в своем поведении дошла до того, что открывала свою дверь и следила: какая именно соседка приближалась к нашей квартире, кто нажимал кнопку звонка. И т. д.

Пушик жалел-жалел Векзарию и принял решение эту затянувшуюся проблему искоренить. Выкорчевать с корнем. А именно. Перенаправить поведение и болтливость гуляющей на свежем воздухе тетеньки в другие русла... Например, на рыхление земли под высаженными у дома «петушками». Или на поливку аллеи молодых рябинок.

И Пушик на некоторое время притворился, прикинулся плохим котом...

Притворился плохим котом и начал действовать...

Однажды под вечер сам пришел в квартиру к нашей хозяйке. Поужинал. Причем, как-то на сей раз усиленно поужинал. Съел много разной пищи. И вместо того, чтобы после ужина выйти из дома во двор и ночевать во дворе, он остался до самого утра в квартире.

Поспал... Поспал... В четыре часа утра проснулся. Нагло, демонстративно разбудил хозяйку. И начал быстро вертеться у входной двери. Всем своим существом показывал, что, мол, за тридцать секунд необходимо срочно, проворно и стремительно выбежать, точнее, «вылететь» из квартиры. Главное – спешил с таким деловым видом, что, дескать, ему безотлагательно сию минуту надо решить множество первостепенных, первоочередных задач. Отказался даже от приглашения посидеть на хозяйкиных руках. И как только открылась дверь, стрелой помчался-«полетел» прямо на коврик, который лежал под дверью той тетеньки. Сел на этот коврик и... накакал.

Векзария стояла и плакала. Показывала, пугала рукой, что, мол, нельзя, строго-настрого запрещаю находиться на чужом коврике! Мол, бегом домой!

А Пушик успокаивающим взглядом смотрел ей прямо в глаза и продолжал делать дело, выполнять важную работу, решать важную задачу... Куча его «греха» находилась в самом центре коврика. И эту кучу деловой котенок удивительнейшим образом закрыл краями коврика. Интересно: где это маленькое животное взяло сил? Наверное, тактика была обдумана и разработана заранее именно такой: сделать кучу в центре коврика, а затем центр закрыть краями коврика. Лапам не всегда с первого раза удавалось загибать края непослушного упругого коврика, чтобы срочно закрыть его центр.

Более того, указанные края не совсем уверенно доставали до указанного центра. На ходу заметив это обстоятельство, наш друг лапами притащил сравнительно мягкую тряпку, которая лежала в качестве коврика под дверью ближайших соседей той болтливой тетеньки. И тряпкой хорошо замаскировал кучу.

Утром с лестничной площадки доносился шум людей на тему туалетов домашних животных. Солисткой шума, а впоследствии и периодических криков, была та болтливая тетенька.

Прошло дней пять или шесть. Пушик снова после тройного (усиленного) ужина не вышел на улицу. А остался ночевать в квартире Векзари. Поспал... Поспал... В четыре часа утра проснулся. Разбудил хозяйку. Сделал вид, что, мол, необходимо срочно выбежать на улицу. Хозяйка цепко взяла драгоценного любимчика. Крепко прижала к своей груди. Вынесла из квартиры. И, спускаясь на нижние этажи, направилась во двор.

Однако Пушик выскользнул из рук хозяйки. И быстро побежал теперь уже под дверь ближайшей соседки той болтливой тетеньки. Сел на мягкую новую тряпку, служившую ковриком, и начал... какать. Вскоре справил естественную нужду. Затем сухими, чистыми краями тряпки закрыл мокрое место. А когда эта мягкая, чрезмерно послушная, тряпка скручивалась в трубочку, то приходилось ее двумя лапами раскручивать и закрывать мокрое место второй раз. Вскоре наш друг справился с задачей. Подбежал к хозяйке и показал, что он сделал дело и теперь пойдет на улицу, точнее, во двор.

Оказавшись во дворе, хозяйка снова плакала. Теперь уже плакала из-за этого, второго по счету, плохого поступка ее любимчика. И даже задалась категорическим вопросом: прекратить всяческие отношения с нами, котами.

Утром с лестничной площадки снова доносился шум соседей. Более того, соседи периодически шумели потом еще примерно месяц на тему туалетов домашних животных, вспоминая запахи и запачканную обувь.

А Пушик повторял и повторял, каждый раз, в четыре часа утра, свои стратегически продуманные действия... И Векзария начала прятать нас. Отводила подальше от нашего дома.

Но, слава Богу, однажды, приближаясь к своему подъезду, услышала, что соседи шумят про уборку лестничных клеток...

– Надо нам, четверем соседям, установить общую дверь на лестничной площадке! Чтобы коты не забегали на нашу площадку! Чтобы коты не смогли проникать под наши двери! Остальные собственники квартир, на других этажах, пусть как хотят, так и живут! А мы для себя установим общую дверь завтра же! Я не могу каждое утро мыть загаженную обувь после котов! – Кричала на всю улицу болтливая тетенька.

Ей громче всех помогала соседка по лестничной площадке. Та, у которой под дверью лежала новая сухая тряпка, ставшая мокрой в четыре часа утра, благодаря стратегу Пушику.

На следующей неделе, на той лестничной площадке, на которой какал Пушик, начали работать симпатичные мужчины. И вскоре заблестела новенькая общая дверь. Эта общая дверь закрыла собою четыре двери четырех квартир.

А главное – новая общая дверь закрыла собою дверь и квартиру болтливой тетеньки! И она стала реже подсматривать за квартирой Векзарии. Даже если специально для этого открывала и свою, и общую новую дверь, то общую новую дверь постоянно кто-либо из соседей закрывал. Выходить и фигурировать на лестничной площадке болтливая тетенька стала реже. Возможно, решила сделать перерыв, осознать происходящее. Стала реже сидеть на скамье возле подъезда и критиковать всех подряд.

Радовалась победе над сплетнями Векзария. А еще больше радовались остальные жители дома. Как выяснилось, болтливая тетенька насолила всем и каждому. А Векзария просто этого не знала и в слезах глотала обиды.

После мокрых дел с естественным запахом (несмотря на счастливое их завершение!) она еще долго Пушика прятала.

Зато, когда несла его по лестнице, всегда останавливалась и с радостью показывала на эту новую общую дверь. Показывала, что:

– Дверь установили, благодаря тебе, дорогой, мудрый котеночек!!!

Он тоже радовался и был счастливым.

Короче говоря, так Пушик спас нашу хозяйку, а также многих людей от многолетних психических издевательств!

Я начал другу завидовать, и уважать его еще сильнее.

А сейчас внимание!

После того, как установили эту новую общую дверь, Пушик никогда больше не какал на ковриках, под квартирами соседей и, вообще, в любых местах общественного пользования.

Я придумал и внедрил примету

Пушик приходил в квартиру Векзарии по собственному желанию. Когда захотел, тогда и пришел.

А я, кот Вестик, оставался один во дворе. Завидовал-завидовал и ждал возвращения друга. Было очень обидно. Завидовал я, значит, завидовал, потом не выдержал и однажды пошел следом за нашей хозяйкой в ее дом и далее в ее квартиру. За нами побежал и Пушик. В квартире в честь меня был устроен достойный прием на достойном уровне. С этого момента я тоже начал ходить в квартиру нашей хозяйки.

Хотя жить мы с Пушем продолжали в основном на улице, точнее, во дворе. И кормила нас хозяйка в основном тоже во дворе. Кормила самой разнообразной пищей. В том числе кормила, разумеется, и молоком, причем, обязательно цельным коровьим молоком (а не молочным напитком).

И вот однажды хозяйка собралась в магазин за молоком. А мое предчувствие безошибочно мне подсказало, что с молоком, которое будет куплено, случится какое-то приключение. Случится либо в магазине, либо на обратном пути.

И я напросился идти в магазин. Чтобы охранять Векзарию. А также охранять покупки.

Примерно через час, значит, идем мы, идем спокойно в магазин по дорожке среди цветов, кустов, деревьев... И вдруг я сообразил, что на обратном пути хозяйке будет тяжело нести и пакеты со многими покупками, и меня. Я резко остановился. Дал понять, что передумал идти в магазин и хочу вернуться домой.

Но...

Я срочно должен был как-то разъяснить Векзарии, что с молоком произойдет конфуз.

А как тут срочно разъяснишь?

И вдруг мне крупно-крупно повезло! Вижу: хозяйка собралась гладить мою золотисто-рыженькую спинку, шейку, ушки, носик... Чувствую: уже гла-а-а-а-а-дит... Щупает шею... И я тогда – хватать за руку, которая гладила... И укусил. Хозяйка, разумеется, обиделась. Ее настроение резко перестало быть благоухающим. Она, выдавливая из раны кровь, молча пошла в универсам.

Вот пусть хозяйка знает: как не реагировать на мои предостережения да предсказания!

Когда я давал понять, что хочу вернуться домой, она должна была догадаться и сообразить. Подумать своей головой: «Ага, раз Вестичек, любимый рыжичек, возвращается домой, значит, здесь пахнет нечистым. Следовательно, и мне, похоже, надо срочно вернуться домой».

Короче говоря, тогда у Векзарии воры прорезали пакет... Однако здесь дело – не столько в пакете, сколько – в примете. Этот случай был нашей генеральной репетицией. Хозяйка сдавала мне экзамен насчет того, с какой скоростью она предощущает предстоящую ситуацию, ситуацию, которая вот-вот произойдет. Или ситуации, которые произойдут позднее.

Ведь я так сильно старался предостеречь хозяйку! А то и вообще старался предотвратить ситуацию, встречу с ворами! Я во много-много раз усилил примету, которую я же сам и придумал перед ситуацией, упомянутой выше. Усилил примету следующим образом – укусил хозяйку.

И взрослый человек должен был понять: поскольку без особой и без видимой причины его укусили, то это – быть может, какой-то намек? Может, в универсаме, куда он идет, сделают больно, обидно... Возможно, тоже «укусят»?

Ради справедливости надо сказать, что хозяйка все же сдала мне экзамен на оценку «хорошо». После этого происшествия я за хозяйкой следил: разгадала ли она мою примету-подсказку? Сопоставила ли? Провела ли параллель между моими действиями, действи-

ями близкого друга, родного существа и встречей с неприятностями, с действиями некоторых плохих людей?

Однажды вижу: Векзария все поняла. Догадалась.

– Вестичек, родненький! – Благодарно отмечала она сдачу экзамена мне, котеночку.

На плечах носила меня. Поднимала выше своей головы вверх, на вытянутые руки так, что мои ребрышки делали друг другу запоминающийся приятный массаж.

А я думал: ну как же мне каждый раз ее предупреждать перед будущими плохими ситуациями? Не кусать же ее рук каждый раз! Да и не факт, что укусы будут подходить под события.

Примета, которую я тогда придумал (то есть, мой укус хозяйкиных рук) подошел почти с точностью перед ситуацией с прорезанным пакетом. Тогда очень легко было взрослому человеку догадаться, что его «укусят».

А теперь какие доступные разработки новых примет предложить на все плохие случаи жизни?

Итак, я поставил перед собой задачу: срочно придумать подсказку-примету, очень легкую, универсальную (подходящую ко всем плохим случаям жизни). Решил придумать простую, доходчивую подсказку-примету, которую бы Векзария понимала с первого раза, с ходу, не задумываясь.

Я принял решение: сначала придумать подсказку-примету для предостережения, предотвращения плохих случаев по принципу реализации подсказки-приметы «Сегодня на сегодня».

А позднее, решил я, придумаю подсказку-примету для предупреждения-предотвращения плохих событий, которые, возможно, будут происходить в ближайшем будущем.

Ну а подсказку-примету для предостережения, предотвращения плохих событий в далеком будущем, на далекую перспективу... Я решил придумать потом.

Сначала надо было как можно быстрее разобраться, справиться с первыми двумя подсказками-приметами: «Сегодня на сегодня» и приметой-подсказкой на ближайшее будущее.

Вскоре я придумал много примет-подсказок. То есть, выбор имелся. И я выбрал наиболее подходящую во всех смыслах, где-то даже универсальную, очень легкую для применения на практике, удивительно простую примету-подсказку.

Вот она.

Каждый раз, когда я предчувствовал, предощущал плохую, нежелательную ситуацию, которая должна была произойти с хозяйкой на улице (или вообще где-то в другом городе), короче говоря, не дома, тогда в моем поведении происходили ясно выраженные изменения...

На практике это выглядело следующим образом.

Мы выходили с нашей хозяйкой из нашей квартиры на лестничную площадку. И, разумеется, дверь квартиры закрывалась на ключ.

Далее шагали по лестнице вниз, на первый этаж, ну и затем – на улицу, точнее, во двор. И, разумеется, за нами закрывалась железная входная дверь в подъезд.

Во дворе мы шли вперед шагов пять, а иной раз и шагов десять в зависимости от окружающей обстановки.

И вдруг я показательно, демонстративно, очень требовательно, резко возвращался назад!!!

Возвращался настолько убедительно, что нельзя было не насторожиться!!!

Затем я жалостливо, просящим тоном голоса мяукал... Будто бы у меня разболелся животик... Просил хозяйку как можно скорее открыть железную входную дверь в наш дом, ну, то есть, в наш подъезд.

Затем жалостливо и долго просил идти следом за мной и открыть дверь в нашу квартиру.

И хозяйка соглашалась. И возвращалась домой.

Правда, она не столько передумывала вообще идти или ехать туда, куда собиралась, сколько очень боялась оставлять меня одного в квартире. Чтобы я не лазил по телевизору, ком-

пьютеру, не трогал розеток, радиоприемников, не вырывал листов из книг, не портил тетрадей с записями, не выгребал из комодов катушек с разноцветными нитками и т. д. Я притворялся, что именно сейчас слишком хочу и буду находиться дома... Ну и все время показывал, что сейчас лучше всего находиться дома... Хозяйка переезжала и оставалась в домашнем халате или в спортивной одежде. И когда становилось совершенно ясно, что хозяйка сегодня больше никуда не поедет, я, поиграв еще немножко в квартире, сидел у входной двери. И начинал резвиться, прыгать, проситься на улицу. Ведь родной человек переживал из-за моего животика, а значит, я должен был теперь уже показывать хорошее здоровье животика.

Эта подсказка-примета очень хорошо работала!!! Работала чисто-чисто, безупречно, идеально. Так и продолжает работать!!!

А Векзария каждый раз благодарит Бога за то, что Он послал ей нас, таких умненьких и славных котиков!!!

Примету, которую придумал я и о которой рассказал в данной главе, легко могли заметить домашние коты и кошечки, проживающие в нашем доме или проживающие в других домах.

Но...

Заметить-то могли. Однако если даже заметили, то применять (конкретно и на результат!) мою подсказку-примету у домашних котов и кошечек нет возможности.

Почему нет возможности?

А по той причине, что домашние коты и кошечки не выходят каждый раз на улицу вместе с хозяйкой или хозяином, или с другими членами семьи. А значит, примета домашним котам и кошечкам просто не нужна.

И вообще, эти пушистые домашние животные – лежебоки. Бездельники. Да к тому же они такие смешные! Ничем не занимаются.

Например, в соседнем доме живет одна такая пушистая кошечка-красавица. Ее выносят на улицу, сажают на мякенькую зелененькую травушку, и здоровая пушистая красавица два, а то и три часа сидит на одном и том же месте. Без движений. Бойтся, наверное, запачкаться. Возможно, дома ее ругают, когда возвращается домой в грязном виде.

А может, элементарно, обленилась? И еще. Похоже, ее дома очень часто моют, «стирают». Вечно от нее шампунем несет.

Более того, на шее красавицы вечно позванивает колокольчик... Он ведь мешает ей слушать и слышать. Жалко кошечку – хоть бы у нее со слухом ничего не случилось.

Короче говоря, домашним котам и кошечкам приметы (и особенно серьезные приметы!) и даром не нужны.

Простите, если я ошибаюсь. Но иногда кажется, что домашние пушистые любимцы слишком берегут себя. Берегут свою энергию. Берегут свои силы. Берегут себя на тот случай, если ситуация будет угрожать не только хозяевам, а будет угрожать и личной жизни пушистым любимцам.

И еще. Примет-подсказок я придумал множество. Однако очень трудно было приучить хозяйку переключаться на приметы, считаться с ними и реагировать на них.

Например, когда завтра или в ближайшие дни намечалось отсутствие холодной или горячей воды, я срочно агитировал хозяйку: уделить особое внимание улице. А на улице, в домах, на уровне первых этажей, есть специальные трубы, из которых при необходимости течет вода. Ну, а обычно эти трубы внутри сухие. Я подходил к таким сухим трубам и языком лизал те (сухие!) места, из которых при необходимости течет вода. Хозяйка видела, что рыжичек очень хочет пить, а воды нет. «Стоп! Воды нет. Наверное, не будет воды, и мне придется искать воду». – Соображала дальше хозяйка. И вникала в тему воды.

О подсказках, приметах и т. п. лучше писать отдельную книгу.

Счастье имеет свою личную память

Счастье, решила Векзария, имеет свою личную память...

И чем же занимается эта очень интересная, очень важная для любого человека память – память счастья?

А вот чем она занимается.

Память счастья переносит из прошедшего времени жизни отдельного человека в сегодняшний день хорошие, счастливые события, моменты, благодаря которым были достигнуты наилучшие результаты, как отдельным человеком, так и обществом.

Память счастья переносит также из прошедшего времени жизни отдельного человека в сегодняшний день хорошее, счастливое состояние человека, хорошее настроение, вдохновение и т. п.

Переносит все это в качестве старта, в качестве начального капитала... Переносит как базу, как основу... Переносит в качестве фундамента, накопленного клада и т. д. Чтобы дальнейшее счастье строилось, развивалось и совершенствовалось не на пустом месте!!! Ведь на готовых запасах, на готовой базе строить быстрее и легче, чем на пустом месте.

Затем это строящееся, растущее, молоденькое новенькое сегодняшнее счастье обязательно дополнится и обогатится новым, счастливым состоянием человека, новыми возможностями... Дополнится и обогатится новыми событиями из жизни человека и из жизни общества... Таким образом, будет создано новенькое счастье – сегодняшнее!!!

Личная индивидуальная память счастья отдельного человека помогает возвращаться, строиться и совершенствоваться сегодняшнему счастью этого отдельного человека.

Личная память счастья маленького или большого коллектива помогает возвращаться, строиться и совершенствоваться сегодняшнему счастью этих коллективов.

Личная память счастья общества помогает возвращаться, строиться и совершенствоваться сегодняшнему счастью этого общества.

Личная международная память счастья помогает возвращаться, строиться и совершенствоваться сегодняшнему счастью международному.

Коллективное, общественное, международное счастье – ведь оно также является и личным счастьем человека.

Ну а последовательность действий (алгоритм) памяти счастья для достижения счастливого результата, то есть, для переноса базы счастья из прошедшего времени в настоящее время, возможно, такой.

Наверное, Всевышний с помощью Матушки Природы или руками Матушки Природы (я не знаю, а лишь предполагаю) изначально заложили в отдельного человека, в отдельный народ, а также в человечество первоначальную программу или схему... А, скорее всего, заложили что-то пока никому и нигде неизвестное.

Эти первоначальные программа или схема, или что-то пока никому и нигде неизвестное заложены, видимо, с учетом характера, бойцовских наклонностей, силы воли, совести. С учетом ориентации на правду и справедливость. С учетом жадности... С учетом дружбы с законами. С учетом трудолюбия. И т. д.

Эти первоначальные вложения и есть самое первое в жизни счастье!!! Счастье №1.

Далее будем рассматривать на примере отдельного человека.

Далее с учетом развития и совершенствования того отдельного человека, в которого что-то из выше перечисленного первоначально заложено (то есть, в кого заложено счастье №1), память счастья работает следующим образом. Она достает из своей копилки это счастье №1, точнее, программу или схему, или что-то пока никому и нигде неизвестное и с их помощью строит счастье №2, более богатое и насыщенное!!!

Затем, взяв счастье №1 и счастье №2 в качестве базы, память счастья строит счастье №3. Затем, взяв эти три счастья в качестве базы, ПС строит счастье №4.

И т. д.

Ясно, что каждое следующее счастье отличное от предшествующего.

Вопрос. Но ведь счастье на самом деле строится руками, головой, мозгами, отношениями, фактами, деньгами, работой... А память общая и память счастья лишь берут каждый раз готовые процессы, результаты и запечатлевают их в себе. Ну и получается, что если руками да мозгами счастья не построишь, то ПС не построит.

Неправда!

Желание купить, например, квартиру – это желание зарождается, формируется все же с участием, с помощью памяти счастья! То есть, сначала подтолкнула человека и вывела к идее приобретения квартиры, напомнила человеку про квартиру память счастья! Так, благодаря ей, сначала возникло и развилось это желание... Затем желание развилось в мечту и цель. А затем пошла работа для их осуществления.

Алфавит счастья – это весь алфавит русского языка!!!

Уважаемые читатели, наверное, думают: для чего я, кот Вестик, смело включил в данную главу сие размышление Векзарии. Отвечаю. Включил вот для чего. Во-первых, пока Вы, уважаемые читатели, его прочитаете да сопоставите с действительностью, с жизнью, пока критикуете да еще что-то свое придумаете, то за это время соскучитесь по котеночку Пушику. А заодно соскучитесь и по мне, котеночку Вестик. Во-вторых, у каждого (надеюсь, у каждого!) читателя активизируется его личная, его собственная память счастья...

И еще. Память счастья помогает и чувствам, и интуиции. Многим органам помогает. Выражаясь кратко, помогает всему организму.

И еще. Почему память именно счастья, а не память успеха, например? Или память удачи?

Потому что, по мнению Векзарии, понятие «счастье» – всеобъемлющее. То есть, включает в себя все-все хорошее, лучшее и наилучшее в жизни человека. В том числе, включает и удачу, и успех.

Ну и в завершение данной главы – очень полезное стихотворение! Пусть (ради удачи и успеха!) им пользуются все уважаемые читатели... Если, конечно, захотят.

Мы, два котеночка, помогли Векзарии написать этот стих специально для каждого читателя!!!

Память
счастья

Шепнула мне память, что днем
Из счастья построила гору!

Такая живая картина:
В поле – гора из добра...
Ее охраняет иней.
И я стою на вершине!

Подумалось: эта вершина —
Граница моей высоты?
О как разобраться? О Боже!

Ответ был эхом размножен:
«Вершина – твое подножие!!!»

Бог свечу зажег...

– Кино будем снимать смартфоном. Смартфон – это быстроход. Он способен проникнуть в любые дырки, в любые щели, как говорится, проворный... Правильно, Вестичек? – Спросила меня Векзария.

– Мяу, мур, мур, – ответил я.

– Тем более, что на известном Международном кинофестивале «Листопад», который состоялся осенью 2015 года, огромное внимание уделялось фильмам, снятым именно смартфонами. – Продолжала хозяйка.

Мы с Пушиком одобрительно завияляли хвостиками. И собрались помогать снимать кино.

– Главное, на этом кинофестивале подчеркивалось, что кино, снятое смартфонами, очень модное сейчас во всем мире. – Радовалась новым возможностям и прогрессу Векзария.

Короче говоря, мы зарядились режиссерско-съёмочной киношной энергией... И начали вглядываться в происходящие события... К сожалению, Векзарию ничто не удивляло и не восхищало.

– Мелкотемье. Банальщина. – Огорчилась однажды хозяйка и надула свои щеки.

Но вдруг...

Вдруг Пушик – бац! По ее коленям лапой! И показал своей головой на улицу, в открытую дверь балкона.

Векзария взяла нас двоих на руки (я пересел на ее плечи), и мы вышли на балкон. Значит, стоим на балконе. Разглядываем. Нам сверху видно все, как говорится.

Вскоре с проезжей части улицы, с асфальта, на «нашу» ближайшую траву перешли незнакомые молодые люди. Их резкое поведение сообщало о том, что они минут пятнадцать назад повздорили... Проще говоря, парни ругались между собой. И здесь продолжали выяснять какие-то отношения... Продолжали выяснять сначала в мягком варианте. И, к сожалению, вскоре перешли на жесткий, а затем и на жестокий вариант.

– Я бы сейчас тебе показал: на чем свет стоит! – Крикнул высокий парень прямо в лицо коренастому молодому человеку чуть выше среднего роста.

Но шум тут же резко прекратился на несколько минут. Показались люди, видимо, вышедшие из троллейбуса.

А когда прохожих стало меньше, высокий, стройный парень начал снова кричать.

– Скажи спасибо Богу, что у тебя на шее крест!!! А вот это кто еще на подвеске? – Спросил высокий парень.

– Глаза имеешь? Сам посмотри! – Ответил молодой человек среднего роста.

– Кто это? Богородица? – Переспрашивая «сто» раз, вертел высокий парень в своих руках цепочку на шее молодого человека среднего роста.

– Это же – Богородица! Точно! Это – Богородица! – Убедился высокий парень.

Он еще раз проверил цепочку глазами, близким взглядом. Затем перепроверил своими руками.

Поблизости снова прошли люди, видимо, вышедшие из троллейбуса на троллейбусной остановке.

– Так вот. Ты слышал? Скажи спасибо Богу, что у тебя на шее этот крест с Богородицей! – Продолжал кричащий высокий парень.

Он метнулся влево, затем – вправо. Вырвал пучок травы. Понюхал зелень. Отдохнул. Собрался с мыслями...

– Я в Богородицу не бью! – Крикнул высокий парень.

Наступило трехминутное молчание.

– Я в Богородицу не бью никогда! Понял? Никогда! Ни при каких обстоятельствах! Скажи спасибо. – Подчеркнул высокий парень.

Он поправил прическу на своей голове.

– В Богородицу не бьют даже дураки! А я – человек умный! Скажи спасибо. – Прикрикнул высокий парень и быстро ушел, скрываясь за домами.

Коренастый молодой человек остался стоять на месте. Он поднял с травы свою куртку. Надел ее на себя. Затем достал из кармана красивый носовой платок и вытер цепочку на шее, крестик и Богородицу...

А мы, котята, не шевелились на спине Векзарии.

– Вот это – кино было бы! Вот это – кадры! – Тихонечко шепнула она.

И прижала нас к своей груди, бережно, поочередно стянув за лапы с плеч.

Затем, минут сорок пять мы благодарно любовались да восхищались Пушиком. Ведь он вывел нас на балкон именно в эти минуты.

Примерно через час хозяйка сделалась задумчивой. И напряженно о ком-то или о чем-то вспоминала.

– О! Вспомнила! – Обрадовалась через некоторое время она.

А память ее выдала следующее.

Значит, ехала однажды она в общественном транспорте. Ехала, сидя. Рядом стояли четыре парня.

А в центре салона красиво расположилась на мягком сиденье симпатичная девушка с роскошной грудью.

Молодые люди не отрывали глаз от девушки. Смотрели на нее, смотрели...

– Видал? Крас-с-с-авица. В такую матом не запустишь, с помощью мата не пошлешь. – Сказал один из парней.

– Почему это не пошлешь? Очень даже пошлешь. – Возразил другой.

– А ты взглядишь повнимательнее, кто у нее на шее. – Сообразил на ходу и порекомендовал третий юноша.

Молодые собеседники замолчали минут на десять.

– А-а-а-а! Ну да! Понятно. – Согласился возразивший молодой человек.

Векзария взглянула на шею девушки и увидела толстенькую золотую цепочку, в центре которой на гладком то ли кружочке, то ли овалчике сияла Богородица.

Наша хозяйка вспомнила все это, погладила спинку Пушика, погладила также меня, котеночка Вестика... Задумалась... Молчала, молчала, а затем спросила:

– Как думаете, котики-Солнышки, почему эта тема встретила нам? Да к тому же еще и продолжилась... Подтвердила себя.

А день приближался к своему завершению. Завершал свою работу. Однако, решила хозяйка, наверное, день под вечер никуда не исчез. День встретился с ночью. И они крепко-крепко обнялись, наслаждаясь друг дружкой...

Вскоре ночь закрыла собою день, чтобы он отдохнул. И чтобы в ее объятиях помолодел... Ведь завтра ему необходимо стать новеньким!

Назавтра действительно день выглядел молодым и новеньким. Причем, не только выглядел, а и на самом деле стал таким.

Он с великим удовольствием назначил с ночью следующую встречу. И принялся за работу.

День знает, что у Бога есть свеча, надежная свеча!!! Свеча, которая светила, светит и будет светить!!! Хочется сказать: будет светить вечно!!! День знает. И каждый раз на множество процентов день уверен, что эта свеча обязательно ему поможет.

Да. У Бога есть свеча...

И эта свеча много-много функциональная.

Эта свеча Бога создает свет, тепло и многое-многое другое...

Благодаря этой свече Бога, часть Вселенной становится освещенной. Часть Вселенной становится освещенной и видимой для глаз всех живых существ. А, возможно, освещенная этой свечой Бога часть Вселенной видима и для неживых. А также, возможно, видима она и для предметов...

Да. У Бога есть свеча – это Солнце.

Солнце – свеча Бога.

И благодаря этой свече Бога, на планете Земля, как известно, все зарождается... Родается. Растет. Развивается. Совершенствуется. Приобретает возможность думать, работать, размножаться и т. д.

А Векзарии хочется думать, что даже сами места, в которых всяческие зарождения становятся возможными, сами места выросли, развились, усовершенствовались именно благодаря этой свече – свече Бога.

И чем больше они взяли энергии от свечи, тем больше передали ее тем, кого родили.

Даже те существа, которые зарождаются, казалось бы, в темноте, все равно, они находятся в теле или на теле, в организме или на организме, которые выросли, развились и усовершенствовались, благодаря свече Бога.

Да. У Бога есть свеча – это Солнце.

Солнце – свеча Бога.

Бог зажег эту грандиозную свечу, конечно же, и для любви...

Бог зажег эту грандиозную свечу еще и для того, чтобы лучше и максимально четко видеть свои творения... Чтобы все-все в деталях видеть...

Как он узнал?

Однажды зимой наша хозяйка, в новых сапогах из натуральной кожи, поехала на несколько дней в один красивый большущий город (его названия не указываю сознательно). И вернулась домой в этих же сапогах, только они из новых превратились в старенькие, с белыми разводами, с отошедшей подошвой. Подошва даже как бы разбухла в некоторых местах. Хозяйка очень переживала за кожу ног. В том городе местные жители разъяснили, что работники по наведению чистоты во дворах и на улицах периодически чем-то посыпают дворы и отдельные участки улиц города. Возможно, посыпают каждую улицу на всем ее протяжении? Словом, посыпают... И обувь у пешеходов, у прохожих быстро портится, а значит, люди зимой вынуждены мучиться с обувью. Эта тема зимой очень актуальна.

Короче говоря, дома наша хозяйка поставила испорченные, обезображенные сапоги на виду, ближе к выходу, чтобы не забыть их завтра утром выбросить.

Пушик задумался.

Думал-думал, затем взял на кухне кусок сала, принес его в прихожую и положил возле сапог.

Хозяйка стала веселой и долго смеялась.

– Пушичек, Солнышко, ты советуешь сапоги смазать салом? А-а-а-а, ты видел и запомнил, как я чистила и чем-то жирным смазывала сапоги. Вот смотри: я смазываю салом – не помогает, белые разводы не удаляются, не исчезают, сала не боятся. Понял? Увидел? – Показала она.

Пушик снова задумался.

Думал-думал, затем пошел на кухню, взял на окне кусок сливочного масла (кусочек нечаянно упал со стола, и утром это масло съели бы птицы). Мой друг в зубах принес его в прихожую и положил возле сапог.

Хозяйка снова долго смеялась.

А сейчас внимание!

Пушик убедился, что она переключилась на эту тему, и мышление ее активизировалось.

Он возле сапог забрал сало, прыгнул с ним на большой стол и оставил сало под настольной лампой, которая была включена и ярко горела.

Затем возле сапог забрал масло, с ним прыгнул на тот же большой стол и оставил масло под включенной настольной лампой. Рядом с салом.

Хозяйка не понимала происходящего, как ни старалась. Однако она – молодец. Не стала совершать никаких действий относительно жирных кусков под лампой. А спокойно занялась своими делами.

Прошло часа полтора, а может, и два.

Масло под лампой растаяло. И образовалось да растеклось жирное пятно... Сало начало меняться в цвете и тоже собралось таять...

– Пушичек, наверное, ты захотел жареного мяса? Все сырое да сырое жуеете. – Спросила хозяйка.

Она сходила на кухню, принесла сковороду и показала ее нам, котяткам, разъясняя жестами про жареное мясо. Однако мой друг отвернулся и закрыл глаза. Хозяйка отнесла сковороду на кухню.

А когда шла с кухни снова в гостиную, остановилась в прихожей возле испорченных, обезображенных сапог. Постояла рядом с ними. Загрустила.

И было видно, как хозяйка снова мысленно вернулась к сапожной, снежной, зимней теме, к улицам того города, в котором работники чем-то посыпают улицы, дворы...

Хозяйка внимательно смотрела на стол, под лампу, улавливая сознанием процессы разогревания да таяния кусков масла и сала...

Назавтра утром ярко-ярко засветило Солнце. Этот день стал первым мартовским солнечным днем, когда Солнце без перерыва светило и ощутимо пригревало с утра до вечера. Последний снег таял и начал исчезать. Он таял на глазах, как вчера таяло сливочное масло под светившейся настольной лампой. Людям на улице стало жарко, и они ходили с расстегнутыми куртками первый раз за всю весну. А на следующий день многие переобулись в весеннюю обувь. Хозяйка тоже переобулась.

Интересно: как Пушик узнал, что именно завтра будет солнечно и жарко. И зимние длинные, теплые сапоги завтра и вообще этой весной больше не пригодятся. Как он узнал о завтрашнем резком потеплении?

Пушик – изобретатель

Под покровительством нашей хозяйки жилось нам с Пушиком очень хорошо. Спокойно. Вкусно. Безопасно. А главное – душевно жилось. Ее мы сильно-сильно любили, оберегали, жалели. И всячески помогали ей.

Грустно писать в прошедшем времени и не хочется. К счастью, прошедшее время имеет отношение только к тем нашим годам, когда мы были котятами, а затем и молоденькими котиками. То есть, будучи малолетками, мы (и особенно Пушик!) создавали события либо принимали участие в событиях, описанных в данной книге.

Вот, например, кратко еще про одно из событий. Изобретательных.

Однажды наша хозяйка долго возилась на кухне... А потом

больше часа мыла посуду. Я, шустрик, безудержно «летал», носился... Прыгал рядом с ее ногами, взбирался по ноге и заглядывал в раковину.

А интеллигентный Пушик спокойно сидел на стуле.

Хозяйка мыла посуду как-то странно.левой рукой брала со стопки каждую тарелку. А правой рукой каждый раз брала и поднимала тяжелую бутылку моющего средства для посуды. С трудом наклоняла скользкую бутылку и капала на каждую тарелку, чашку и т. д. Чтобы этим моющим средством от них отмыть жир и другие остатки пищи. Помыть посуду до блеска и «скрипа».

Тяжелая, скользкая пузатая бутылка этого моющего средства стояла справа. Ее «сто» раз приходилось поднимать, да еще обязательно каждый раз и закрывать. Запах из бутылки вылетал и становился таким насыщенным и агрессивным, что невозможно было выдержать. Запах моющего средства разносился по кухне и распространялся везде-везде... Этот острый запах ударял в глаза хозяйки, и глаза становились красными, ударял также в нос, и нос плохо себя чувствовал, переставал работать.

Агрессивный запах моющего средства ударял в мой носик и в носик Пушика... И дырочки в носиках чем-то заполнялись... Мы легко могли спрятаться. Например, уйти из квартиры на улицу. Однако оставить хозяйку одну в беде наша совесть не позволила.

Чтобы моющее средство не вытекало из горлышка бутылки струей, посудомойка всунула в горлышко бутылки спичку. Однако спичка не держалась. Тогда посудомойка всунула в горлышко бутылки две спички. Эти две спички более-менее держались, но желаемого конечного результата, все равно, достичь не удалось. Струйки моющей жидкости на капельный вариант переходить не собирались. Тогда посудомойка всунула в горлышко бутылки третью спичку. И о радость! При наклоне пузатой бутылки три спички задерживали струйку и не выпускали ее из бутылки. Просачивалась только капля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.